

Нет автора

**Памятники древней
христианской письменности
в русском переводе**

**Том 4. Сочинения древних
христианских апологетов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Памятники древней христианской письменности в русском переводе: Том 4.
Сочинения древних христианских апологетов / Нет автора – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 180 с.

ISBN 978-5-458-00368-1

ISBN 978-5-458-00368-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О ПОСЛАНИИ КЪ ДІОГНЕТУ.

За твореніями, несомнѣнно принадлежащими св. Іустину, каковы: двѣ апологіи и разговоръ съ Трифономъ іудеемъ, въ рукописныхъ кодексахъ и печатныхъ изданіяхъ слѣдуютъ сочиненія также апологетическаго содержанія, которыя приписываются Іустину, но подлинность которыхъ подлежитъ сомнѣнію и пререканіямъ. Въ числѣ ихъ первое мѣсто по своей древности, а также по своему высокому литературному достоинству занимаетъ посланіе къ Діогнету.

Это сочиненіе есть отвѣтное письмо къ Діогнету, который, какъ видно изъ самого письма, былъ язычникъ и притомъ человѣкъ образованный и занимавшій высокое общественное положеніе (*). Безстрашіе, съ какимъ христіане подвергались за свою вѣру мученіямъ и смерти, и ихъ взаимная братская любовь возбудили въ немъ желаніе узнать объ источникѣ этого загадочнаго для него нравственнаго явленія. Онъ обратился къ христіанскому другу своему — писателю

(*) Отто предполагаетъ, что Діогнетъ, къ которому писано это посланіе, одно и тоже лицо съ Діогнетомъ стояческимъ философомъ, учителемъ импер. Марка Аврелія. Но это предположеніе—безъ основаній.

посланія—съ вопросами о сущности христіанства, его различіи отъ язычества и іудейства, о причинѣ его столь позднаго явленія въ мірѣ. Отвѣчая на эти вопросы писатель посланія одобряетъ желаніе Діогнета узнать истину (гл. 1), и приглашая къ безпристрастному и непредубѣжденному обсужденію дѣла, прежде всего показываетъ, почему христіане не почитаютъ языческихъ боговъ: эти боги—говоритъ онъ—суть произведенія самихъ людей, сдѣланныя изъ такого же тлѣннаго вещества, какъ и употребляемые въ обыкновенной жизни сосуды; они глухи, слѣпы, безъ души, безъ чувства, безъ движенія (гл. 2). Богопочтеніе іудеевъ разумнѣе язычества, поколику признають единаго Бога, Творца и Владыку вселенной, но по своему чувственному и суетному служенію Ему кровію и жертвами, какъ будто Всеводовольный нуждается въ этомъ, они подобны язычникамъ (гл. 3. 4). Затѣмъ переходя къ христіанству, тайны котораго никакой человѣкъ не можетъ изъяснить, по замѣчанію автора, — онъ изображаетъ чудную картину жизни христіанъ и сравниваетъ ихъ положеніе и значеніе въ мірѣ съ душою человѣческою въ отношеніи къ тѣлу (гл. 5. 6). Чтобы объяснить необыкновенную силу христіанства, писатель (гл. 7. 8) говоритъ, что оно учреждено не людьми, какъ прочія религіи, но открыто самимъ Богомъ, и притомъ не чрезъ какую-либо высшую духовную тварь, но чрезъ собственнаго Его Сына, которому Отецъ изначала сообщилъ вѣчный совѣтъ Своей любви о спасеніи рода человѣческаго. До Христа не было истиннаго Богопознанія, даже у философовъ: чрезъ Христа Богъ Самъ Себя явилъ и даровалъ людямъ вѣрою созерцать Бога и быть участниками Его благодѣяній. Почему же христіанство такъ поздно явилось въ мірѣ? Богъ оставилъ людей, жившихъ до христіанства, собственнымъ похотямъ и

страстямъ, не потому, чтобы Онъ услаждался ихъ заблужденіями, но чтобы тѣмъ обличилось безсиліе человѣчества къ своему собственному спасенію. Когда исполнилась мѣра грѣховъ человѣческихъ, Богъ явилъ Свою безконечную любовь, предавши вочеловѣчившаго Сына Своего на искупленіе наше, Невиннаго за виновныхъ, Святаго за беззаконныхъ (гл. 9). Отвѣтивши на вопросы Діогнета, писатель посланія убѣждаетъ его принять христіанскую вѣру, представляя ему тѣ блага, которыя отъ того произойдутъ: онъ познаетъ Бога, чрезъ любовь сдѣлается Его подражателемъ и возвысившись надъ міромъ и страхомъ смерти, будетъ на землѣ вѣдать тайны и предвкушать блаженство неба (гл. 10).

Такимъ образомъ раскрытъ главный предметъ посланія, и здѣсь оно весьма естественно оканчивается: по видимому не достааетъ только заключительной формулы. Но въ рукописяхъ слѣдуютъ затѣмъ еще двѣ главы (11 и 12). Въ нихъ авторъ говоритъ о себѣ, что онъ «ученикъ апостольскій» и учитель язычниковъ, преподаетъ ученіе не чуждое, но апостольское, которое было открыто Богомъ чрезъ Его Слово ученикамъ: чрезъ это Слово истина и благодать изливается на тѣхъ вѣрующихъ, которые не преступаютъ предѣловъ вѣры и преданій отцевъ (гл. 11). Далѣе писатель приглашаетъ къ истинному вѣдѣнію и защищаетъ права его, указывая на то, что въ рай были насажены и древо жизни и древо познанія, и что не познаніе, а непослушаніе ввело осужденіе въ міръ (гл. 12). Съ перваго взгляда видно, что эти главы не идутъ къ содержанію предшествующихъ десяти главъ и не находятся ни въ какой внутренней связи съ ними. Авторъ нечаянно перемѣняетъ тонъ рѣчи и самый образъ выраженія: вмѣсто ясной, стройной, логически-связной рѣчи, обращенной къ одному лицу—Діогнету и занятой рѣшеніемъ его во-

просовъ, какую видимъ въ первыхъ 10 главахъ,—здѣсь встрѣчается общая, довольно неопредѣленная, иногда аллегорическая рѣчь, плывущая характеръ бесѣды, обращенной къ христіанамъ, а не къ язычнику. Къ этому различію въ слоги и содержаніи послѣднихъ двухъ главъ присоединяется то, что въ древнѣйшемъ манускриптѣ посланія къ Діогнету переписчикъ сдѣлалъ передъ ними отмѣтку, изъ которой видно сомнѣніе о подлинности этихъ главъ, донесшееся можетъ быть изъ глубокой христіанской древности (*). Поэтому ученые Бѣль, Земишь, Отто и Гефеле (послѣдніе двое прежде признавали подлинными эти главы), Голленбергъ и другіе признаютъ ихъ отдѣльною прибавкою посторонняго писателя, происхожденіе которой относится къ позднѣйшему времени, именно не ранѣе 3-го вѣка (**).

Посланіе къ Діогнету было въ первый разъ издано въ 1592 г. французскимъ ученымъ Генрихомъ Стефаномъ, который пользовался рукописнымъ греческимъ кодексомъ, находящимся нынѣ въ Лейденѣ, и въ своемъ изданіи присоединилъ къ нему свои примѣчанія и латинскій переводъ. Въ немъ, а также въ страсбургской рукописи, тщательно разсмотрѣнной ученымъ издателемъ апологетовъ Отто, это посланіе носитъ на себѣ имя св. Іустина мученика. Этому писателю оно и приписывалось учеными въ слѣдъ за Стефаномъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія. Въ концѣ XVII вѣка возсталъ противъ утвердившагося мнѣнія Тиллемонъ, авторъ записокъ

(*) Отмѣтка эта читается: καὶ ὅδε ἐρχομένων ἔτι τοῦ ἀντιγράφου.

(**) На это указываютъ выраженія о границахъ вѣры (*οὐρα πλοτεως*), объ опредѣленіяхъ отцевъ (т.-е. церкви) и пр. (Земишь, *Iust. d. Mart.* ч. 1 стр. 175 примѣч.). По мнѣнію Бунаена (*Hippolytus und. seine Zeit.* 1.) эти главы суть заключеніе недавно открытаго сочиненія св. Ипполита противъ ересей, но это совершенно неосновательное предположеніе.

по церковной исторіи, и къ его взгляду примкнула большая часть изслѣдователей отеческой литературы, каковы: Нурри, Галланди, Лумперъ и др. Въ новѣйшее время, противъ ученыхъ усилій Отто защитить мнѣніе о происхожденіи посланія отъ св. Іустина, Бѣль, особенно Земишь и Голленбергъ представили новыя основанія, и нынѣ почти всѣми патрологами признано, что посланіе къ Діогнету не принадлежитъ св. Іустину.

Главнѣйшія доказзства этого мнѣнія суть слѣдующія: 1) языкъ и изложеніе посланія къ Діогнету представляетъ такое различіе отъ подлинныхъ сочиненій Іустина, котораго нельзя удовлетворительно объяснить ни болѣе раннимъ возрастомъ Іустина, ни характеромъ содержанія. Изложеніе св. Іустина носитъ на себѣ тотъ смѣшанный характеръ, который получилъ греческій языкъ при постепенномъ распространеніи всюду съ эпохи Александра Великаго; оно не отличается тщательностію и строгою правильностію, приближается къ обыденному, простонародному образу рѣчи и изобилуетъ отступленіями отъ раскрываемаго авторомъ предмета. Совершенно другое видно въ посланіи къ Діогнету: слогъ его обработанный и приближается къ чистотѣ-выраженія классическихъ образцовъ; ясность и сжатость рѣчи, живость антитезовъ, стройность въ сочетаніи предложений и логическая послѣдовательность вмѣстѣ съ искреннею одушевленностію чувства составляютъ отличительныя свойства изложенія посланія. Кромѣ того въ немъ не встрѣчаются любимыя выраженія Іустина, и напротивъ употребляются слова и обороты, которыхъ нѣтъ у Іустина (*). 2) Къ тому же приводитъ насъ различіе между св. Іустиномъ и авто-

(*) Земиша *Iust. d. Mart.* 1. стр. 177. 178.

ромъ посланія къ Діогнету въ сужденіи относительно главнѣйшихъ пунктовъ излагаемаго ими дѣла. а) Іустинъ признаетъ языческихъ боговъ злыми духовными существами—демонами, которыя обитаютъ въ своихъ идолахъ для пріятія отъ людей жертвъ ихъ; въ посланіи напротивъ боги язычества отождествляются съ ихъ идолами, которыя суть бездушныя произведенія человѣческихъ рукъ, ничѣмъ не отличающіяся отъ простаго камня, золота и т. п. б) Іустинъ признаетъ іудейство съ его обрѣтаніемъ, жертвами, законами о субботѣ и другими обрядовыми постановленіями за Божественное учрежденіе, данное ради немощи іудеевъ, но все-таки находившееся въ связи съ новымъ завѣтомъ Христа. Напротивъ въ посланіи отрицается всякое высшее значеніе іудейскаго богопочтенія, исключая догмата его о Единомъ Богѣ, и оно низводится почти на одинаковую степень съ язычествомъ. в) Въ посланіи нѣтъ и слѣда той основной мысли Св. Іустина о дѣйствованіи Верховнаго Разума или Слова (*λογος*) въ до-христіанскомъ мірѣ, по которой время до Христа чрезъ Ветхозавѣтный законъ и пророчества у іудеевъ и чрезъ дѣятельность лучшихъ людей въ язычествѣ служило приготовленіемъ къ полному и всеобщему откровенію Слова во Христвѣ Спасителѣ. По воззрѣнію писателя посланія къ Діогнету, христіанство какъ бы внезапно является въ мірѣ, и не нужда постепеннаго раскрытія Божественнаго домостроительства о спасеніи человѣчества была причиною его недавняго явленія, но Божественное намѣреніе чрезъ глубину нравственнаго паденія людей привести ихъ къ сознанію необходимости спасающей благодати.—Такимъ образомъ несправедливо приписывать Св. Іустину такое сочиненіе, которое при немногихъ сходныхъ мысляхъ, общихъ всей древней христіанской апологетикѣ, находится въ ясномъ про-

творѣчи съ его характеристическими воззрѣніями. При молчаніи древнихъ церковныхъ историковъ объ этомъ посланіи писатель его остается для насъ неизвѣстнымъ, и разныя предположенія о немъ не имѣють твердаго историческаго основанія (*).

Нѣтъ также данныхъ для точнаго опредѣленія времени, къ которому относится происхожденіе посланія. Попытки возвести его къ вѣку апостольскому не основательны. Слова въ 11 гл., гдѣ неизвѣстный авторъ называетъ себя «ученикомъ апостоловъ», не относятся къ писателю посланія, и притомъ могутъ быть приняты въ болѣе обширномъ, несобственномъ смыслѣ. Иудейскіе обряды и жертвоприношенія, о которыхъ говоритъ авторъ (гл. 3. 4), не предполагають непременно существованія Іерусалима и храма. Выраженіе о христіанствѣ, какъ явленіи недавнемъ, нынѣ (υυ) возникшемъ, также не препятствуетъ относить это посланіе ко времени позднѣйшему вѣка апостольскаго. Съ большею основательностію ученые (Мёлеръ, Земишъ, Чирнеръ) полагають время происхожденія его въ первой половинѣ 2-го вѣка, когда христіане уже отдѣлившіеся отъ иудеевъ составляли значительное и всюду распространенное общество и подвергались неоднократнымъ кровавымъ преслѣдованіямъ за то именно, что не хотѣли отречься отъ Бога (гл. 10).

Послѣ перваго изданія, сдѣланнаго Г. Стефаномъ въ 1592 г., посланіе къ Діогнету было напечатано въ изданіяхъ сочиненій Св. Іустина Сильбургомъ, Пруденціемъ Мараномъ и

(*) Такъ Голланди приписывалъ это посланіе Аполлосу, Дорнеръ и у насъ преосвященнѣйшій Филаретъ (въ историч. ученія объ Отцахъ церкви)—Квадрату.

въ исправленномъ по рукописямъ видѣ у Отто въ его изданіи апологетовъ. Гефеле помѣстилъ его въ своею изданіи твореній мужей апостольскихъ, а издатель «Cursus Completus Patrologiae въ II томѣ. Кромѣ прежнихъ критическихъ трудовъ Бёля (opuscula patr. select. 1) заслуживаютъ вниманія статьи Мёлера (Patrol. I.), Земиша (въ его сочиненіи о Св. Іустинѣ) и монографіи Отто: Epistola ad Diognetum, 1852, и Голленберга (der Brief an Diognet. 1853), который усилилъ доказательства противъ принадлежности посланія Св. Іустину (*).

Свящ. П. Превращенскій.

(*) На русскомъ языкѣ посланіе къ Діогнету помѣщено въ переводѣ, не довольно исправномъ, въ Христ. чтеніи за 1825 г. т. 4.

ПОСЛАНІЕ КЪ ДІОГНЕТУ.

1. Я вижу, превосходнѣйшій Діогнетъ, твое сильное желаніе узнать Богопочтеніе христіанское. Ты внимательно и съ живымъ участіемъ спрашиваешь о христіанахъ, на какого Бога они уповаютъ и какое служеніе воздаютъ Ему? что воодушевляетъ всѣхъ ихъ презирать самый міръ и не страшиться смерти? почему они не признаютъ боговъ, чтимыхъ эллинами (¹), ни соблюдаютъ іудейскаго богопочтенія? откуда любовь, которую имѣютъ они другъ къ другу, и почему наконецъ этотъ новый родъ богопочтенія, это учрежденіе явилось въ настоящее время, а не раньше? Одобряю такое желаніе твое и прошу у Бога, дающаго намъ способность и говорить и слышать, чтобы даровано было — мнѣ сказать такъ, чтобы особенно слышавшій сдѣлался лучшимъ, а тебѣ выслушать такъ, чтобы говорившій не опечалился.

2. Когда очистишь себя отъ всѣхъ предубѣжденій, владычествующихъ надъ твоимъ умомъ, и отвергнешь обольщающія тебя привычныя мнѣнія, когда сдѣлаешься новымъ,

(¹) То-есть язычниками вообще, коихъ образованнѣйшими представителями были эллины.

какъ-будто только-что родившимся человѣкомъ, такъ-какъ и ученіе, которое будешь слушать, даже и по твоему признанію, новое: то разсмотри не глазами только, но и разумомъ, изъ какого вещества и какой формы тѣ, кого вы называете и почитаете богами. Не есть ли одинъ изъ нихъ — камень, подобный тѣмъ, которые вы попираете ногами, другой — мѣдь, которая не лучше сосудовъ, сдѣланныхъ изъ нея для вашего употребленія; одинъ — дерево, и притомъ уже сгнившее, другой — серебро, которое требуетъ сторожа, чтобы его не украли, иной — желѣзо, изъѣденное ржавчиною, а другой—глина, которая нисколько не превосходитъ глины, употребляемой на издѣлія для самыхъ низкихъ нуждъ. Все это сдѣлано не изъ вещества ли, подверженнаго тлѣнію? Не посредствомъ ли желѣзныхъ орудій и огня? Не сдѣлано ли одно — каменосѣкомъ, другое мѣдникомъ, то — серебрянникомъ, иное — горшечникомъ? Каждое изъ этихъ веществъ не было ли передѣлываемо тѣмъ или другимъ художникомъ, какъ это и теперь бываетъ, прежде чѣмъ оно посредствомъ ихъ искусства получило образъ боговъ? Теперешніе сосуды изъ того же вещества не могутъ ли быть передѣланы въ изображенія боговъ, если попадутъ въ руки тѣхъ художниковъ? И на оборотъ, боги, которымъ поклоняетесь нынѣ, не могутъ ли быть передѣланы людьми въ сосуды, подобные прочимъ? Не всѣ ли они глухи, слѣпы, безъ души, безъ чувства, безъ движенія? Не всѣ ли они гниютъ, не всѣ ли повреждаются? Вотъ что вы называете богами, чему служите, чему поклоняетесь; и сами вы конечно дѣлаетесь подобными имъ. За то и ненавидите христіанъ, что они не признаютъ этихъ боговъ. Но вы, которые нынѣ почитаете ихъ за боговъ, не больше ли оказы-